

Денисенко Ирина Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БЕЛЬГИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: статья посвящена анализу различных типов отношений, существующих между фразеологическими единицами, функционирующими в стандартном французском языке и в бельгийском национальном варианте французского языка. В результате проведенного анализа были выявлены синтаксические и лексико-семантические особенности исследуемых фразеологических единиц с учетом географического фактора. Исследование проводилось с применением метода контрастного анализа. Для отбора языкового материала были использованы данные французских, диалектных и франко-бельгийских словарей.

Ключевые слова: мажоритарный язык, миноритарный язык, фразеология, бельгийский ареал, вариативность.

Языковая политика сильно отличается, когда она касается крупных стандартных языков и региональных языков или языков меньшинств. Первые больше относятся к социальной и экономической политике и направлены на адаптацию языков к условиям современной жизни; вторые относятся к культурной политике, направленной на наследие, и основаны на концепциях идентичности в социальной жизни [10, с. 26].

С первой половины XIX века языки меньшинств были и остаются предметом многочисленных дебатов. Эта социокультурная и политическая реальность в целом характеризовалась движением вниз в практике использования этих языков и растущим осознанием, и спросом на них. Их признание в Европе, несмотря на нежелание, безразличие или меры, направленные на обратное, посте-

пенно привело к различным видам структурирования и управления требованиями, включая международные правовые документы, такие как Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [11, с. 37].

Доминирование престижного языка будет тем сильнее, чем больше он стандартизирован, чем больше подавляются его диалекты и чем больше он ассоциируется культурой и интеллектуальным превосходством. Доминирование не является чисто лингвистическим, оно имеет важные социально-экономические элементы. Мажоритарным языком часто является язык социально-экономической, политической и культурной элиты. Поэтому на нем говорят в основном в урбанизированных районах, так как в индустриальном обществе именно элита наиболее активна. Носители доминирующего языка обеспечивают его доминирование во всех сферах общественной жизни. Необходимость образования, а значит, использования общего стандартизированного языка, значительно усиливает эту тенденцию, что более благоприятно для процесса модернизации.

Во франкоязычной Бельгии Федерация Валлония-Брюссель создала Совет по эндогенным региональным языкам, учрежденный указом от 19 марта 1991 года, задачи которого были пересмотрены указом от 23 июня 2006 года. Этими эндогенными языками являются, с одной стороны, романские разновидности – валлонский, пикардский, шампанский, лотарингский диалекты – и германские разновидности: люксембургский, рипуарский франкский диалекты. Согласно Декрету 2006 года, задача Совета – давать заключение по всем мерам, направленным на защиту и продвижение эндогенных региональных языков Федерации Валлония-Брюссель [10, с. 23].

С тех пор в Бельгии произошло много изменений, и нидерландский язык значительно продвинулся в плане социального престижа, что можно объяснить несколькими механизмами, но это не означает, что идеи о французском языке как доминирующем сегодня полностью исчезли. В некоторых франкоязычных кругах Брюсселя и Валлонии они все еще активно обсуждаются. Они до сих пор лежат в основе усилий по обеспечению доминирования французского язы-

ка в Брюсселе, а также нежелания некоторых франкоязычных групп изучать голландский язык.

Миноритарный язык обладает всеми характеристиками подчиненности, особенно когда стандартизация незначительна и преобладает использование диалектов. Язык, на котором сейчас говорят только представители низших социальных слоев и в сельской местности, используется только в неформальном кругу и исключается из официальных каналов коммуникации. Это приводит к ситуации, когда носители мажоритарного языка способны отвергнуть любую форму эквивалентности двух языков. Этот процесс в конечном итоге лишает носителей миноритарного языка всякого достоинства, поскольку эта языковая группа больше не может играть роль социального референта.

В настоящее время статус голландского языка в Бельгии улучшился, но большинство франкоязычных жителей по-прежнему считают голландский язык не очень красивым. Не менее показательным является тот факт, что большинство учащихся франкоязычных средних школ не выбирают голландский язык в качестве второго языка. Когда носители французского языка хотят его изучать, они чаще всего руководствуются социально-экономическими причинами, а не интересом к языку, который является шестым по распространенности языком в Европейском Союзе.

При рассмотрении языкового вопроса во франкоязычной Бельгии почти все лингвисты подчеркивают либо сходство местного языка со стандартным французским, либо немногие существующие отклонения на всех уровнях языковой системы [2, с. 201].

Данное исследование направлено на характеристику вербальных фразеологических единиц (далее ФЕ), в состав которых входят французские простые глаголы, в соответствии с лексическими элементами, которые обуславливают их синтаксис и ФЕ, считающихся «фиксированными» и функционирующими на территории Бельгии.

Все анализируемые ФЕ, относятся к французскому языку, функционирующему на территории Франции и Бельгии. Среди них существуют ФЕ, которые

являются общими для французского языка Франции и его бельгийской разновидности, например: Paul a cassé la figure à Jean «Поль намылил шею, избил Жана»; Claude a tendance à aller vite en besogne 'Клоду свойственно действовать быстро'; Marcel n'y va pas avec le dos de la cuiller 'Марсель не ходит вокруг да около'; Ce nouveau poste lui va comme un gant 'Эта новая должность ему подходит' [6, с. 301].

Этот список может быть дополнен ФЕ, которые принадлежат только бельгийскому варианту французского языка, и не употребляются на территории Франции, например: Va au diable! иди к черту (BF) [8, с. 185]; Va te faire enrager! иди позлись (B) [4, с. 31].

Рассматриваемые ФЕ связаны с полилексичностью (наличием двух лексических единиц), без которой все явления лексикализации (например, составные существительные, лексикализованные метафоры) можно было бы отнести к ФЕ. Например, ФЕ *jeter dans un cul-de-basse-fosse* «бросить в бездонную яму, в подземелье, в тюрьму» не сохраняется, потому что *un cul-de-basse-fosse* – сложное имя существительное, которое входит не только в вербальную ФЕ с глаголом *jeter* ‘бросить’: оно может употребляться в том же значении с разными глаголами и в разных синтаксических конструкциях, например: *Ce cul-de-basse-fosse date du Moyen-Age* 'Эта подземная тюрьма была построена в Средние века'; *On a visité le cul-de-basse-fosse de ce vieux château* «Он посетил подземную тюрьму в этом старом замке».

В случае устойчивых глагольных выражений основное отличие от синтаксиса простых глаголов заключается в том, что глагол входит в состав ФЕ и не может быть заменен другим глаголом или членом предложения: 1) подлежащее: *les dés sont jetés* 'жребий брошен' «il n'y a plus que le sort qui décide» - сделать решительный шаг, принять бесповоротное решение, «не только судьба все решает» 2) дополнение: *prendre la plume* «*écrire*» - взять ручку, 'писать' 3) дополнение, вводимое предлогом: *cracher au bassinet* «*payer ce qu'on doit*» - кто намерен уплатить долг, тот не боится подписать долговое обязательство'.

Критерии выделения ФЕ могут быть основаны на синтаксисе, лексическом или семантическом значении слов. Первичные варианты, такие как *casser sa pipe* 'сыграть в ящик, умереть' или *prendre la mouche* 'сердиться по пустякам' наиболее ярко иллюстрируют понятие ФЕ.

Проблема возникает при анализе ФЕ, которые поддаются аналитической интерпретации, но имеют ограничения в области морфологии и синтаксиса, например, *afficher complet* «быть переполненным (разг., общ.), вывесить аншлаги (театр.)»; *appartenir à l'histoire*, «принадлежать истории».

Рассмотрим ФЕ с многозначным глаголом *prendre* «брать, хватать, зайти за кем-либо, завладеть, застать, фотографировать, принимать на службу, усваивать, надеть, набирать. Данные примеры иллюстрируют разную степень спаянности компонентов ФЕ – от полной спаянности компонентов (идиомы) до свободных сочетаний с данным глаголом, например: *prendre la mouche* «сердиться по пустякам»; *prendre la poudre d'escampette* «дать стрекача»; *prendre ses cliques et ses claques* 'забрать свои пожитки»; *prendre ses jambes à son cou* 'дать тягу, удирать со всех ног'; *prendre des vessies pour des lanternes* «попасть пальцем в небо, обмануться», *prendre un criminel/une romme* «схватить кого-то или что-то» [9, с. 132].

Семантическая непрозрачность обязательно приводит к морфосинтаксическим ограничениям *prendre une veste/sa veste* 'essuyer un échec' 'потерпеть провал, неудачу' и лексическим ограничениям, например: *prendre son pied /sa jambe* «prendre son plaisir' 'получать удовольствие'.

Вторая степень фиксации касается выражений, которые демонстрируют меньшую семантическую непрозрачность, но в значительной степени ограничены с морфосинтаксической точки зрения.

Синтаксис ФЕ *prendre la fuite*, имеет, несмотря на его прозрачность, синтаксические ограничения: выражение не допускает дислокации, употребление пассивного залога, относительного расширения или вопроса: *c'est la fuite qu'il a prise* 'он совершил побег'; *la fuite a été prise par les troupes* «войска были обраще-

ны в бегство'; la fuite qu'il a prise après le hold-up' он совершил побег после задержания'; qu'est-ce qu'il a pris? la fuite «что он совершил? побег» [7, с. 7].

Географические варианты ФЕ характеризуются рядом особенностей. Например, выражения, имеющие значение «стоять дорого» имеют лексические вариации в зависимости от региона функционирования. Например, Cette voiture coûte les yeux de la tête (belgique (далее В), français (далее F)) 'стоит очень дорого'; Cette voiture coûte un os/pont (В) [3, с.124], Cette voiture coûte bonbon (F).

Иногда вариация может зависеть от предлога, от числа или детерминатива: aller à reculons (BF) «faire qch sans enthousiasme» - пятиться; annoncer la couleur (В) annoncer les, ses couleurs (В) [5, с. 40]; attendre famille (В) [1, с. 109]; attendre de la famille (F) «быть беременной, ждать ребенка».

Таким образом, данные примеры дают представление о языковой вариативности, а также показывают, что разновидность французского языка в Бельгии не обязательно совпадает с общефранцузским языком. В рамках одной и той же области Франкофонии сосуществуют многочисленные внутренние вариации. Это иллюстрируется в процессе функционирования ФЕ на территории Франции и Бельгии.

В ходе лексико-синтаксического анализа ФЕ мы пришли к выводу о том, что анализируемые ФЕ не являются свободными сочетаниями и теряют часть своей автономии, подвергаясь лексическим и морфосинтаксическим ограничениям.

Проведенный анализ позволил выявить различные отношения синтаксического, лексико-семантического и географического порядка, существующие между исследуемыми фразеологическими единицами.

Список литературы

1. Bolly C., Klein J- R. La phraséologie. Théories et applications. – Louvain-la-Neuve : Cahiers de l'Institut de Linguistique de Louvain, 2005. – 324 p.
2. Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J-M, Wilmet M. Le Français en Belgique. Une langue, une communauté. – Louvain-la-Neuve: Duculot – Ministère de la Communauté française de Belgique (Service de la langue française), 1997. – 530 p.

3. Cléante. Tours et expressions de Belgique, prononciation, grammaire, vocabulaire. Bruxelles: Éditions Duculot, 2000. – 160 p.
4. Cohen G. Le parler belge // Vie et Langage. – P., 1953. – №21. – P. 31.
5. Francard M. Variétés de français en Belgique // La langue française dans sa diversité. – Quebec: Gouvernement de Quebec, 2008. – P. 39–57.
6. Francard M. Dictionnaire des belgicisms. – Bruxelles: De Boeck – Duculot, 2010. – 400 p.
7. François J., Mejri S. Composition syntaxique et Figement lexical. – Caen: Bibliothèque de Syntaxe et Sémantique, 2006. – P 7.
8. Kadlec J. Particularités lexicales du français de Belgique // Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5–7 février 2004.- Prague: Presovská universita, 2009. – P. 183–186.
9. Klein J- R. « Le figement dans les proverbes et les expressions verbales : un débat qui n'est pas encore... figé », in : Conde Tarrío, Germán (éd.), Nouveaux apports à l'étude des expressions figées / Nuevas aportaciones al estudio de las expresiones fijadas. – Cortil-Wodon : E.M.E. et Intercommunications, 2007. – P. 129–156.
10. Klinkenberg J-M. «Grandes langues» et langues minoritaires: deux polytiques linguistiques? // L'Europe romane: identités, droits linguistiques et littéraire. – Université de Liège, 2016. – P. 23–26.
11. Viaut A. Catégories referents des langues minoritaires en Europe. – Bordeaux-Pessac: Maison des Sciences de l'Homme d'Aquitaine, 2005. – 504 p.